

Покинув гору Хуа, Лю Чанцань нигде не останавливаясь и не задерживаясь бежал со всех ног к штабу Священного Культа. За каких-то три дня ему удалось добраться до подножия Скалы Чёрного Леса.

Страх творил великие вещи. Каждый день Чанцань пробежал по тысяче вёрст. Люди, мимо которых он пробежал, замечали лишь ветер, тянувший следом. Они не успевали повернуться, как от него оставался только пыльный след, тянущийся от одного горизонта к другому.

Только заметив далеко впереди гору со множеством построек от основания до вершины, он начал сбавлять темп и двигаться с осторожностью, чтобы никто его не заметил.

Добравшись, он нашёл скрытое место и спрятался там для восстановления сил.

По пути было достаточно времени подумать и толстяк Чанцань пришёл к выводу, что разведать Священный Культ – не такая и трудная задача. Ему просто нужно было узнать, сколько там верховных экспертов – никто другой этого дьявола Линя И явно не интересовал.

Подумав о своих задачах, Чанцань почувствовал облегчение. Нужно было просто двигаться осторожно, чтобы никто на Скале не заметил. С этими мыслями он прикрыл глаза и позволил уму успокоиться. На толстом лице сама по себе появилась улыбка.

Вскоре солнце спряталось за горами на западе и наступила ночь.

Потянувшись, Чанцань взлетел из укрытия как птица из гнезда и за одно дыхание поднялся почти на вершину Скалы, но у входа в Пещеру Чёрного Леса, он вдруг услышал шаги и быстро спрятался за камнями.

Несколько старейшин Священного Культа шли мимо с серьёзными выражениями лиц. У входа они сказали ученикам взявшим роль часовых:

— Будьте настороже. Праведный путь собирает армию для финальной битвы и хочет перебить всех нас до единого. Их шпионы прямо сейчас ищут любую возможность подобраться к горе и выведать нашу информацию.

— Мы понимаем, — ответил один из учеников.

Старейшина кивнул и махнул рукой, повторив: «Не теряйте бдительность», прежде чем продолжить путь.

Чанцань, задумавшись на пару секунд, забрался на камень, чтобы окинуть пещеру взглядом. И прикусил губу от смущения.

В ней было много высоких сталагмитов, поэтому будь у него нормальная фигура, он бы проник в пещеру бесшумно и в один момент, но при своих габаритах ему придётся вилить и протискиваться между них. Поэтому пройти медленно и незаметно он не мог – его бока увидят. А если пронесётся, то создаст такой шум ветра, что услышит вся Скала.

Но в его голову вдруг пришла гениальная идея.

Подняв камень, он замахнулся и бросил его в валун, стоявший на краю горы. Среди тихой ночи звук получился таким резким и звонким, что стражи у входа присели от испуга.

— Кто?! — крикнул один из них, выхватив саблю.

Второй взял оружие вслед за ним и прищурился в темноту.

Лю Чанцань улыбнулся и нырнул в пещеру прямо за их спинами, за несколько секунд прокравшись в глубину вдоль стен.

Пещера оказалась громадной, даже узкий вход в неё расширился внутри до нескольких метров. Тут и там по тоннелям шли ученики порочных культов, даже не догадывавшиеся о толстом гекконе, прыгающем со сталактита на сталактит прямо над их головами.

Через несколько минут пути он услышал оживлённые голоса и решил свернуть на них. Решение оказалось удачным, вскоре он стоял на краю зала, в котором несколько демонов Священного Культа обсуждали план обороны против крупнейшего похода праведных сект в этом столетии.

Некоторые собирались остаться и умереть за Скалу Чёрного Леса. Другие возражали, что эта гора – всё равно не их исконный дом, но даже если бы она была им, нет никаких причин оставаться и умирать. Гору жалко, но если выживут люди, у них будет шанс вернуться и отомстить. Третьи предлагали немедленно объединить силы с культом Мин и держать оборону вместе.

Лю Чанцань слушал с широко открытыми глазами. Когда он вернулся в Центральные Равнины, то увидел страх – после уничтожения Шаолиня все и повсюду боялись за свои жизни. Они собирались в поход просто для того, чтобы победить демонов раньше, чем демоны перебьют их всех.

Но нигде он не видел такого страха, как на этой горе. Сами демоны были в ужасе перед праведными учениками!

И всё это из-за дьявола – лидера праведного пути.

«Что он за чудовище? — пробормотал Чанцань под нос. — Даже порочные культы в ужасе

перед ним! А я ещё чувствовал позор за свою мольбу... да любой поступил бы так же!»

Наньгун, лидер Священного Культа, сидел на троне и хмуро слушал.

Он действительно боялся Линя И, и в другой ситуации уже давно бы сбежал со своей свитой и всеми техниками. Но после насмешки Ао Минцзяо чувствовал, что если сбежит раньше, чем появится враг, то станет посмешищем для всего мира.

Тогда он не только вернуться в Центральные Равнины не сможет, но и Священный Культ запомнит его как главного труса и предателя их веры.

Поэтому лучший вариант пришлось отместить. Из-за этого родилась злоба, напомнившая о гордыне – как мог он, величайший эксперт этого мира, бояться какого-то мальчишки?

Хмф! Ещё неизвестно, кто победит! Он стал одним из четырёх сильнейших в мире раньше, чем Линь И родился!

подавив страх яростью, он поднялся и рявкнул:

— Мы будем сражаться, как завещали наши предки! Если Скала Чёрного Леса должна стать кладбищем для всего праведного пути, то так тому и быть! Сожжём их всех!

— Да здравствует лидер! — хором воскликнули подчинённые, поклонившись.

От собственных слов он и сам почувствовал больше уверенности, поэтому уже собирался начать обсуждение плана обороны, как вдруг заметил подозрительно шевельнувшуюся тень в дальнем конце зала.

Широко раскрыв глаза, он яростно взревел:

— Кто здесь?!

— Ой!

Лю Чанцань так расслабился, что позволил себе выдохнуть и не заметил, что краешек его тени вышел из укрытия.

Все старейшины повернулись в его сторону и он почувствовал их взгляды сквозь камень.

Криво улыбнувшись, он выглянул к ним и сказал:

— Не обращайтесь внимания, я просто мимо проходил.

— Схватите его! Не дайте ему сбежать!

Ближайший к выходу старейшина подорвался с места раньше, чем кто-либо другой отошёл от шока, десятки людей побежали сразу за ним.

Лю Чанцань, видящий их такими медленными, что они чуть ли не стояли на месте, передёрнулся и пробормотал:

— Напугали толстяка до потери пульса. Сумасшедшая толпа.

Руки тянулись к нему как злобные пираньи, но когда они схватили его одежду, та растворилась как мираж. Лю Чанцань давным-давно стоял рванул к выходу из пещеры.

— Бесполезные уроды! — рявкнул Наньгун, когда ни один из его старейшин даже не успел среагировать на то, что противник давно сбежал.

Стиснув зубы, он оттолкнулся от трона с такой силой, что золотое кресло весом в несколько тонн перевернулось, и бросился за толстяком как красная тень.

Чанцань, убежавший недалеко и теперь насмехавшийся над старейшинами, вдруг увидел, что сам Наньгун бежит за ним, и вскрикнул:

— О блин!

Повернувшись, он со всех ног рванул в проход, с которого пришёл, и в мгновение ока исчез.

Из Пещеры Чёрного Леса раздался воющий ветер, когда её покинула тень. Обернувшись назад, он увидел, что Наньгун, с таким выражением лица, что можно было со страха помереть, всё ещё не отстал, поэтому прибавил больше темпа, рванул к обрыву, и прыгнул прямо с него.

Наньгун, бежавший следом, затормозил так, что оставил в скале две глубокие борозды, чуть не полетев следом.

Всё, что ему оставалось, это провожать толстую спину, скачущую прямо по воздуху к соседней горе.

По его лицу потёк пот.

Он представить не мог, кто этот человек. Что он делал в Скале Чёрного Леса? Кто его

послал? Бог Меча? Откуда у него такие люди?

Наньгун сел на землю.

Что успел узнать этот разведчик? Какие тайны теперь для него открыты?

Что он расскажет Богу Меча?..

..

Приземлившись на соседнюю гору, Лю Чанцань на одном вдохе пробежал ещё сотню вёрст, пока Скала Чёрного Леса не скрылась за лесами и горами. Только тогда, поставив руки на колени, он сложился пополам и чуть не умер от одышки.

— Чуть не поймали! Сволочи! Ещё бы чуть-чуть и поймали бы! Кошмар!

Но гримасу ужаса сменила надменная улыбка.

— Но ведь не поймали. Чёрт, вот это настоящее веселье, заскочить бы ещё разок.

Повернувшись на запад, он хмыкнул:

— А ведь ещё Яркий Пик есть. Ха, если бы не этот дьявол, я бы к ним каждую ночь заскакивал, хы-хы-хы.

С насмешливой улыбкой, он побежал к Яркому Пику наперегонки со звуком.

Всего семь дней спустя, пытаясь отдышаться, он поднял голову к вершине горы и потёр подбородок.

— Так, как бы теперь только найти госпожу Жоэр? О, точно! Она же у Ао Тяньцзяо, а он явно в самом крутом дворце живёт. Хы-хы-хы, может, Жоэр больше понравится со мной, чем с ним?

С чувством предвкушения, Лю Чанцань начал ловко взбираться на Яркий Пик.